

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

IV

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

18-19 апреля, 2019. Улан-Батор

Сборник докладов

Санкт-Петербург — Улан-Батор
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Научные редакторы: доктор филол. наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Редакторы, составители: Ph.D Б.Нацагдорж
канд. филол. наук. Н.С.Яхонтова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов IV международной научной конференции. 18—19 апреля 2019 г. Улан-Батор. Россия. СПб.—УБ. 2021 г. —276 с.,

Сборник представляет собой собрание докладов IV международной научной конференции “Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”, организованной Институтом истории и археологии МАН, Ассоциацией международных монголоведов и Институтом восточных рукописей РАН в г.Улан-Батор, 18—19 апреля 2019 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов. В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Институт истории и этнологии МАН, 2021 г.
© Институт восточных рукописей РАН, 2021 г.
© Международная ассоциация монголоведов, 2021 г.

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН
МОНГОЛ СУДЛАЛЫН
ХОЛБОО

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ
УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

IV

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2019 оны 4 сарын 18-19
Монгол улсын Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург - Улаанбаатар
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун

Эрдэм шинжилгээний редактор:

Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт

Редактор, эмхэтгэгчид:

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Б.Нацагдорж

Хэлшинжлэлийн дэд эрдэмтэн Н.С.Яхонтова

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга

- IV. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. Монгол улс, Улаанбаатар хот. 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2019 г. 276 тал.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн болон Олон Улсын Монгол судлалын холбооноос 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19-нд Монгол улсын Улаанбаатар хотноо “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 4 дэх удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг зохион байгуулав.

ОХУ, Монгол улсын гар бичмэлийн сан хөмрөг, архивуудад хадгалагдаж байгаа монгол угсаатан ард түмнүүдийн түүх, хэл, соёлын арвин баялаг эх сурвалж нь тус хурлын эх суурь болсон юм. Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, дэлхийн ба Монгол, Оросын шинжлэх ухааны байдал, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, Монголын уламжлалт болон орчин үеийн нийгмийн асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүд багтсан болно.

ISBN 978-9919-9646-7-2

DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2021

© ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2021.

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2021.

MONGOLIAN
ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of History
and Ethnology

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

IV

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia

Proceedings

St. Petersburg — Ulaanbaatar
2021

HHA 63.4
ДAA 930.1
M-694

Managing Editor: Academician S.Chuluun
Scientific Editors: Dr.Sc. (Philology) I.V.Kulganek
Ph.D (History) N.Khishigt
Editor, compiler: Ph.D (History) B.Natsagdorj
Cand. Sc. (Philology) N.S.Yakhontova

Cultural heritage of the Mongols: manuscripts and archival collections. Papers of the IV International Conference, April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia. St.Petersburg —Ulaanbaatar 2019, 276 pages.

This is a collection of papers, presented at the Fourth International Conference organized by the Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in Ulaanbaatar on April 18-19, 2019.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples. The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Institute of History and Ethnology, MAS 2021
© Institute of Oriental Manuscripts, RAS 2021
© International Association for Mongol Studies, 2021

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Өмнөтгөл (С.Чулуун)	9
<i>Г.Ариунтуяа</i>	
Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив дахь Ж.Цэвээний хувийн хөмрөг	11
<i>Д.Баярсайхан</i>	
Монголчуудын тухай XIII-XIV зууны Армян сурвалжийн тойм	23
<i>Ts.P.Vanchikova</i>	
Folklore Heritage of the Buryats in the Funds of the COMX and Problems of its Research and Conservation	35
<i>Ж.Гэрэлбадрах</i>	
Монгол Улсын Газар зохион байгуулалт, Геодези, Зурагзүйн газрын архивт буй нутгийн зургийн цуглуулга	43
<i>Л.С.Дампилова</i>	
Шаманские материалы в фонде Т.К.Алексеевой в ЦВРК ИМБТ СО РАН	57
<i>Ж.Долгосүрэн</i>	
Эрдэмтэн, зохиолч, найруулагч, орчуулагч Э.Оюун: хэвлэгдээгүй гар бичмэл, намтрын баримтууд	65
<i>Г.А.Дырхеева</i>	
Традиционная письменная культура Бурят: социолингвистический аспект	73
<i>Г.А.Гребенищикова</i>	
Монголия в планах Военного и Морского ведомств России в 1903-1913 годах	84
<i>В.Ю.Жуков, И.В.Кульганек</i>	
«История монголов» О.М.Ковалевского: первое прочтение	98
<i>И.М.Захарова, М.В.Мандрик</i>	
К вопросу о деятельности Советника при Монгольском правительстве П.А.Витте	107
<i>С.Мөнхсайхан</i>	
Уламжлалт монгол хэл зүйн бичгүүдийн хэл шинжлэлийн ач холбогдол хийгээд сурвалж бичгийн үнэ цэнэ	121
<i>Б.Нацагдорж</i>	
Тод үсгийн нэгэн захидлаас <i>Ойрад</i> хэмээх нэрийн тухай тодруулах нь	136

<i>Д.А.Носов</i>	
Россыпи документов В.А.Казакевича: отчеты о поездках по Монголии 1923—1925 гг.	149
<i>К.В.Орлова</i>	
Документальное наследие калмыков: письма калмыцких ханов	160
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	
Суд и процесс в монгольских «Хождениях в ад»	167
<i>Г.Сэр-Од</i>	
Монгол Улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөг дэх Тамга, захирлага, тэмдгийн цуглуулга хөмрөг	176
<i>М.В.Федорова</i>	
Монгольские фотоколлекции конца XIX — начала XX вв. в собрании Российского этнографического музея, как источник для изучения традиционной культуры монголов	186
<i>Ц.Цэрэндорж</i>	
XV-XVIII зууны Солонгос сурвалж дахь Монголын түүхэнд холбогдох мэдээ баримтаас	204
<i>Д.Энхиэцэг</i>	
Монгол – Мингийн харилцаа: захидал бичгийн тухай	219
<i>Ц.Энхчимэг</i>	
“Төмөрийн цаазын бичиг”: Монголын эзэнт гүрний түүхийн чухал сурвалж болох нь	240
<i>Н.С.Яхонтова</i>	
Аспиранты из Монголии в Академии наук	250
Сведения об авторах	268
Зохиогчдын танилцуулга	272

Г.А.Гребенищикова

МОНГОЛИЯ В ПЛАНАХ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ВЕДОМСТВ РОССИИ В 1903 – 1913 ГОДАХ

DOI 10.25882/v5am-yr47

В статье преимущественно на архивных документах, часть которых вводится в научное обращение, рассматривается политика России в отношении такого важного в стратегическом значении государства как Монголия. В указанный период происходило дальнейшее становление сопредельного Монголии Китая как сильного милитаристского государства, стремившегося экономически подчинить себе Монголию и влиять на её политических лидеров. Россия при императоре Николае II была заинтересована в развитии тесных внешнеполитических связей с Монголией и проводила там политику, позволявшую внимательно наблюдать за обстановкой в Китае и Японии. В перечисленных государствах находились офицеры российских Генеральных Штабов, которые изучали внутреннюю обстановку и составляли аналитические отчёты, способствовавшие дальнейшему выстраиванию позиции России в отношении Японии и Китая. Подчёркивается, что в таких планах Монголия играла одну из ключевых ролей во внешней политике России на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: *Петербург и Монголия, сферы влияния, финансовый капитал, милитаризация Японии, донесения офицеров, экспансия Китая, монгольские князья, Особое Совецание, помощь Монголии.*

Galina A.Grebenshchikova

MONGOLIA IN RUSSIAN MILITARY AND MARIN MINISTRIES' PLANS IN 1903–1913

The article considers the policy of Russia in relation to such a strategically important state as Mongolia. It is based mainly on archival documents some of which are introduced into scholarly circulation for the first time. During this period China adjacent to Mongolia was developing as a strong militaristic state that sought to subdue Mongolia economically and exert influence on its political leaders. Russia under Emperor Nicholas II was interested in developing close international

relations with Mongolia and pursued there a policy that made it possible to intently monitor the situation both in China and Japan. In these countries there were officers of the Russian General Staffs (including the Naval Staff) who studied the internal situation and compiled analytical reports. Due to them Russian Government could line up its own exact position concerning Japan and China, and Mongolia had an important place in Russia' foreign policy at Far East.

Key words: *Saint-Petersburg and Mongolia, sphere of influence, financial capital, Jahan's militarism, officers' reports, Chine's expansion, Mongols princes, Special Consultation, Russian's help for Mongolia.*

С 1880-х годов Монголия как одно из тех государств, которые являлись стратегически значимыми в общем русле политики Российской империи на Дальнем Востоке, неослабно находилась в фокусе пристального внимания правящих верхов России и входила в сферу их внешнеполитических интересов [Дацышен 2014, с. 130; Окладников, Бира 1983, с. 665; Лиштованный 2012, с. 270–276]. Это подтверждают и «Секретные телеграммы и донесения по Маньчжурскому вопросу», хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота (Далее – РГАВМФ)¹.

Ведущие европейские державы, воспользовавшись поражением Китая в войне с Японией 1894–1895 года, направили в обширный Дальневосточный регион свои экспансионистские устремления, выражавшиеся в формах займов, получения концессий на строительство железных дорог, аренды территорий и других. Так, например, к концу XIX века основными кредиторами Пекина стали Великобритания с общей суммой вложенного капитала в 21,6 миллиона фунтов стерлингов, Германия – 17 млн, Россия и Франция – по 8 млн ф. ст. каждая. Право контроля территории Китая и его природных ресурсов приобрели одиннадцать иностранных железнодорожных компаний, которые вложили в строительство путей сообщения 55 млн. ф. ст. Эти же компании получали крупную прибыль от эксплуатации железных дорог [Зарина, Лившиц 1970, с. 38, 76]. В 1898 году Китай передал Германии («уступил») порт Цзяочжоу в провинции Шаньдун сроком на 99 лет, признал провинцию Фуцзянь сферой влияния Японии, а в аренду Франции также на 99 лет передал провинцию Гуандун.

¹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 33.

Тем временем главные соперники – Япония и Китай стремительно превращались в сильные милитаристские державы; Япония намеревалась и прочно утвердиться в Корее и в Маньчжурии, ослабить России как морскую державу и лишить её возможности иметь военный флот на Тихом океане.

Чтобы противостоять милитаристским устремлениям японцев и достоверно владеть обстановкой, русский Генеральный Штаб направлял в Японию, Китай и в Монголию особых офицеров, хорошо знавших местную обстановку и в совершенстве владевших восточными языками. На территории Монголии они тесно взаимодействовали с морскими офицерами, командированными туда Морским Генеральным Штабом, и с российскими дипломатическими представительствами – посольствами и консульствами. Отчёты и рапорты офицеров-генштабистов своему руководству в совокупности с донесениями русских военно-морских агентов (атташе) из Пекина и донесениями консулов позволяли главам Военного и Морского министерств и Генеральным Штабам выстраивать линию поведения в Монголии и в Китае, контролировать обстановку и прогнозировать стратегическую перспективу действий в Монголии.

Одним из заслуживающих внимания документов является секретная записка, адресованная статс-секретарю Николая II А.М.Безобразову², датированная 26 июня 1903 года, из Порт-Артура. Записка не имеет подписи, но судя по характеру представленных в ней сведений, поездку по Монголии с целями объективного и визуального контроля и сбора информации совершали морские и сухопутные офицеры во главе с подполковником Генерального Штаба Богдановичем, а также офицеры Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи. Их сопровождал конвой из 17 казаков, два переводчика и пять монголов. После тщательного знакомства с обстановкой последовало изложение итогов поездки, которые подробно отразились в обширной аналитической Записке под названием *«По вопросу о необходимости поддержать князя Удаю для обеспечения мирным нейтралитетом Джеримского Сейма»*³.

² Александр Михайлович Безобразов (1853-1931) – представитель древнего русского дворянского рода, ведущего свое начало с 1686 года. Русский государственный деятель, статс-секретарь, действительный статский советник, один из активных деятелей политики России на Дальнем Востоке, влиявший на отношения с Японией и ход Русско-японской войны.

³ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–4 об.

Прежде всего, в «Записке...» выражалась обоснованная обеспокоенность российских военных активным экономическим проникновением Китая в Монголию и его напористым вмешательством во внутренние дела Монголии. Автор записки представил тревожные факты и доказательства такой политики Китая, подробные аналитические выкладки с дальнейшим прогнозированием развития обстановки и собственные рекомендации по противостоянию экспансии Китая в Монголии, включая отношения с князем Удаем.

В Записке подчёркивалось:

«Из последней моей поездки по Монголии выяснилось, что в хошуне Джалай-де Чжаримского сейма князя Цзасакту-Цзюнь-Ван-Удая идет в настоящее время энергичная работа по обмеру земли китайскими чиновниками с целью заселения таковой китайцами, и строится новый китайский город в устьях реки Джарык-Гол, в 4-х верстах от впадения последней в реку Тор. Хошун представляет собой прекрасную черноземную полосу земли, вполне удобную для хлебопашества, длиной 200 вёрст и шириной до 50 вёрст, лежащую по рекам Тор и Джарык-Гол. Этот Хошун пересекает китайская почтовая дорога, идущая от Цыцыкара до Пекина.

Но существует и другая, нигде не показанная на картах и ещё неизвестная русским дорога – нагорная, идущая параллельно первой в верстах 40 – 80 к северу. Преимущество этой дороги в том, что по ней в любое время года могут пройти китайские войска в каком угодно количестве, совершенно неожиданно и незаметно для нас, и подойти к нашей железной дороге. На этом пути имеются роскошные долины, покрытые богатым лесом, прорезанные реками и населенные кочевым и оседлым монгольским населением, которое теперь богдыханское правительство старается заменить китайцами. В этих поселениях могут быть сделаны большие продовольственные запасы для тех же китайских войск, и эти земли могут служить прекрасной продовольственной базой.

Богдыханское правительство не медлит заселением китайцами удобных для хлебопашества монгольских земель, не стесняясь при этом мерами и средствами. Монголами в названном Хошуне на протяжении почти 75 вёрст в длину и 30 вёрст в ширину по берегам реки Тор и Джарык-Гол земля вся уже вспахана и заселяется, при чем ими устроены постоянные зимние помещения, разбросанные хуторами для себя и для скота. На этой земле сидят 700 семейств крупных монголов-хозяев, у которых живет большое число монголов-работников. Этим монголам-

хозяевам объявлено китайскими чиновниками, чтобы они внесли за владеемую ими землю китайскому Правительству деньги, а если этого не сделают, то на их земли поселят китайцев.

Подобные репрессивный пример уже имеется, когда 10 лет назад харшинов⁴ – весьма культурное племя, вытеснили на эти земли с юга Монголии. При дальнейшем вытеснении они будут совершенно разорены, так как далее незанятых удобных земель уже нет. Судьба монголов-харшинов может стать трагической, если они попадут под полную зависимость от китайцев»⁵.

Автор «Записки...» обращал внимание А.М.Безобразова на самое главное обстоятельство: уплатить монголам за землю придётся «200,000 купен лан, что на наши деньги составит от 225 т. до 300 т. рублей, смотря по курсу, когда будет сделана уплата. Денег у монголов, конечно, нет, такой большой суммы, и расстаться со своим прекрасным хозяйством даром крайне обидно, прискорбно и нежелательно. В настоящее время монголы ничего не могут предпринять против китайцев, и потому с прискорбием в душе покоряются в настоящий момент произволу богдыханского правительства»⁶.

Названные монголы, продолжает автор, обратились к своему князю Удаю с просьбой, «чтоб он помог им в их беде и нашел бы для них денег для взноса китайскому правительству за землю, с рассрочкой погашения этого долга в течение 15 лет, и с уплатой 12 % годовых на наш рубль. В течение пяти лет монголы хотят платить только проценты за взятый капитал, по истечение этих пяти лет начнут погашать сам долг в течение последующих десяти лет. В виду сказанного князь Удай обратился ко мне с просьбой найти нужные для выкупа земель деньги, и я обещал ему поискать таковую сумму, имея в виду обещание Вашего Высокопревосходительства вложить в это государственной важности дело до 500 тысяч рублей. Осмотрев всю землю, которую монголы хотят оставить за собой, я нашел, что земля для хлебопашества чрезвычайно хороша, и к тому же имеет громадное значение в стратегическом отношении как продовольственная база. Я

⁴ Харшины – так в документе. Очевидно, речь идет о хорчинах (мон. хорчин), монголоязычной этнографической группе, проживающей в Китае, на востоке Внутренней Монголии, западе Хейлуцзяна. Хорчины в настоящее время проживают также на территории Монголии и Бурятии.

⁵ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 1 об.

рекомендовал князю написать долговое обязательство на имя Вашего Высокопревосходительства, не упоминая в нем Вашего звания, а просто написав на имя русского дворянина Александра Михайловича Безобразова. Князь Удай изъявил свое согласие и прислал со мной Военному комиссару при Мукденском Цзянь – Цзюнь Генерального Штаба полковнику Квецинскому проект этого денежного обязательства и копию с посылаемого им письма с прошением монгол на имя Мукденского Цзянь – Цзюня, что они взяли заимообразно у русского дворянина 200 тысяч лан для взноса китайскому правительству за занимаемую ими землю и просят деньги эти получить, а землю за ними утвердить⁷.

Далее этот офицер прямо пишет, что если монголы получат требовавшиеся деньги, то «мы приобретем в их лице надежных союзников». Русское правительство уважило эту просьбу и предоставило нужную сумму.

Заселять указанные земли казаками, по его мнению, «не следует ни под каким предлогом потому, что эти земли будут далеко от нашей линии железной дороги. А во-вторых, потому, что трудно будет Центральному Управлению следить и управлять этими переселенцами-казаками и предотвращать споры между ними и местным населением». Кроме того, офицер рекомендовал учредить в Хошуне русские сторожевые посты, что будет полезно и для образования впоследствии русско-монгольских торговых факторий. Сторожевые посты, считал он, следовало учредить и на берегу реки Сунгари, в восьми верстах ниже устья реки Нонни, вблизи большой Мандаринской дороги, идущей из Гирина на Цыцыкар. На этом посту «будет удобно сосредоточить весь скот, приобретённый в Монголии, и делать ему противочумные прививки. На этой же реке Сунгари можно производить закупку хлеба и строевого леса для Харбина»⁸.

Если, по размышлениям автора «Записки...», исходить ещё и из за заинтересованности монголов в развитии хлебопашества, то необходимо расширять посевы овса, пшеницы, ячменя, и в результате получится выгода вдвойне взаимная, и все такого рода торговые операции станут делом большой государственной важности. Другие рекомендации генштабиста были следующие:

«Для взаимодействия с кочевым и оседлым населением Монголии

⁷ Там же. Л. 2–2 об.

⁸ Там же. Л. 3.

надо приобрести два парохода, 12 барж и денег по крайней мере до 250 тысяч рублей. Ручаюсь, что на весь этот капитал и на затраты по приобретению пароходов и барж я дам чистого дохода 20% годовых на рубль. А главное, мы будем точно знать, что делает и предпринимает китайское правительство на всем пространстве Монголии к югу от Цыцыкара до реки Шор-Мурун, и в верховьях реки Ляохэ, по рекам Нонни и Сунгари. По всей этой стороне постоянно будут ездить наши коммерческие опытные агенты. На сторожевые охранные посты должны поставлены войска от нашего правительства с полным содержанием»⁹.

Всего вместе с указанной суммой в 200 тысяч рублей офицер отводил на затраты 700 тысяч – «для своевременного предупреждения возможных китайских происков». «Еще раз позволю себе доложить, – акцентировал он, – что китайское правительство не дремлет и энергично работает против нашего Севера. В короткий срок оно довело свою железную дорогу до Синминтина и соединило уже телеграфом Мукден с Пекином». И как уже выше изложено, китайцы активно заселяют Монголию и даже строят целый город, «который будет представлять собой крепость»¹⁰.

Всего в Хошуне в тот период пребывало десять монгольских князей, объединённых в Джеримский Сейм, на который большое влияние оказывал Китай. В настоящее время, писал генштабист, «большая серебряная печать находится у Дзейлет-Вана, израсходовавшего в Пекине даже на временное её получение много денег» – другими словами, подкупил китайских чиновников. Этот князь дал обещание китайцам предоставить для Китая монгольские войска. «Сам он пишет по-китайски и в Канцелярии его введён китайский язык»¹¹.

К тому времени в Петербурге уже располагали информацией, что Китай не намеревался проводить в Монголии административную реформу.

По прошествии пяти лет после тяжёлого поражения России в войне с Японией, 9 (22) августа 1910 года Япония аннексировала Корею и как в эту ситуацию оценили в Петербурге, можно судить по документу «Политическая обстановка на Дальнем Востоке. 1911 год», хранящемся в РГАВМФ. В документе прямо указано, что японцы стремились

⁹ Там же. Л. 3 об.–4.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 147. Л. 7–8.

«упредить Россию в создании военно-морской мощи на Дальнем Востоке и оттеснить от побережья Тихого океана, а Китай проявляет к нам крайне враждебные действия»¹².

В этой связи в июле – августе 1911 года Морской министр России вице-адмирал И.К.Григорович¹³ провёл несколько совещаний по вопросам политики на Дальнем Востоке, включая Монголию. Особенный интерес представляли планы России относительно дальнейших действий в Монголии, основанные на донесениях и отчётах военно-морских агентов (атташе) и сотрудников консульских служб, в том числе в Урге. Ниже приводим несколько документов из РГАВМФ, характеризующих политику России по отношению к Монголии в это время.

1. Из секретного донесения тайного советника Шишмарёва¹⁴ из Урги от 2 мая 1909 года, за №531, по вопросу о положении во Внешней Монголии:

«Монгольским ханам и князьям, вызванным в Ургу, был предложен на обсуждение и заключение Богдоханский Устав по следующим вопросам:

1. О представительстве от Монголии на будущем Пекинском Парламенте.
2. О реформе монгольского управления и об учреждении губернаторства в Урге.
3. О земледелии.
4. О военном устройстве и обучении войск.
5. О необходимости народного образования – всего в 200 пунктах¹⁵.

Предполагаемая реформа в области военного дела в Халхе, где было принято решение о замене отрядов монгольской пограничной стражи китайскими регулярными войсками, для России представлялась крайне невыгодной, так как в то время у россиян сохранялись самые дружеские отношения с монгольскими воинами – пограничниками.

¹² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1039. Л. 1–2.

¹³ Иван Константинович Григорович (1853–1930) – русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант, адмирал, последний морской министр Российской империи.

¹⁴ Яков Парфеньевич Шишмарёв (1833-1915) - дипломат, генеральный консул Российской империи в Урге, переводчик, монголовед, способствовавший успешному проведению многих научных экспедиций.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1039. Л. 14–14 об.

А во-вторых, отряды китайских войск станут опорными пунктами китайской колонизации приграничной полосы, с возникновением густонаселённых военных поселений.

Стоит подчеркнуть, что китайцы действовали чрезвычайно активно: в шести верстах от Урги недалеко от урочища «Русский Мост» приступили к постройке казарм на 7 – 8 тысяч человек, а всеми работами руководили ургинские китайские подрядчики. Китайцы устанавливали телефонную связь между Ургой и Кяхтой.

2. Донесение коллежского асессора Лавдовского из Урги от 18 июня 1911 года, № 595:

«Усиленные военные приготовления китайцев наконец обратили на себя внимание монгольских князей, которые намерены обратиться к правительству с запросом о целях этих приготовлений. Удивительно при этом то, что почин запроса принадлежит не князьям Тушетухановского и Цеценхановского аймаков, на которых, казалось бы, прежде всего должны отразиться китайские реформы, а князьям Западномонгольским и именно Сай-Нойену. Впрочем, это объясняется тем, что князья западных двух аймаков более сохранили свою независимость. Сай-Нойен же, вообще, отличается от прочих князей своими умственными и нравственными качествами, снискавшими ему уважение всего народа и Хутухты.

Итак, Сай-Нойен обратился к Хутухте с письмом, в котором указывал на опасность, грозящую Монголии от намеченных Китайским Правительством военных мероприятий и просил созвать всех ханов и князей 4 аймаков на общее собрание в Ургу, где сообща обсудить те меры, которые следует принять монголам против окончательного порабощения их китайцами. Хутухта, который имеет некоторое основание опасаться за свою собственную участь, охотно отозвался на просьбу хана Сай-Нойена и разослал всем князьям приглашение прибыть в Ургу в конце июня, во время народно-религиозных празднеств, на совещание. В середине июня съезд князей уже начался, но день открытия совещания еще не назначен. По словам Хутухты на совещании, которое будет под его председательством, должно быть выяснено, на какое количество проектируют китайцы увеличить свои военные силы в Халхе, а также против кого именно направлены эти военные мероприятия. Если будет выяснено, что реформы направлены

к закрепощению монгол, то Правительству будет представлено требование о выводе из Халхи всех китайских войск и отмене всех реформ. Если Правительство откажется исполнять это требование, то монголы будут добиваться осуществления его всеми мерами, даже вооруженной силой, и в случае крайности, обратятся к иностранным державам, прежде всего к России с просьбою о принятии Монголии под свое покровительство»¹⁶.

Лавдовский подчёркивал, что в настоящее время мысль о подданстве или покровительстве России чрезвычайно распространена среди монголов и весьма популярна «как у низшего сословия, так и у князей и духовенства, что окажет весьма сильное влияние на направление нашей политики в Монголии. Нет сомнения – наше вмешательство в монгольские дела вызовет осложнения на Дальнем Востоке. Но, с другой стороны, если мы откажем монголам в покровительстве, то потеряем и, вероятно, навсегда то огромное влияние и те симпатии, которыми мы теперь пользуемся в этом крае. И нам придётся, быть может, увидеть, как другая держава появится и займёт наше место в Монголии»¹⁷.

15 июля Лавдовский срочно телеграфировал в посольство: «Совещание князей окончилось. После долгих прений все пришли к заключению, что проводимые китайцами реформы направлены к окончательному порабощению Монголии. Протесты против действий китайцев признали бесполезными», оставалось только надеяться на покровительство России¹⁸.

Следующая телеграмма Лавдовского датирована 16 июля: «Выборные от Халхаских князей и духовенства в составе князя Первой Степени Хандадорджи и помощника Шанзодбы Да ламы-чимита со свитою в пять человек тайно выехали сегодня в С. Петербург»¹⁹. Князя, собравшись в июне 1911 года в Урге, постановили соединиться под главенством Ургинского Хутукты и отложиться от Китая, но понимая несоизмеримость сил и свой фактически заведомо проигрыш, они обратились к России.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1039. Л. 16 об.–17 об.

¹⁷ Там же Л. 17 об.–18.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 18.

**3. Секретная телеграмма коллежского асессора Лавдовского. Урга.
21 июля 1911 года. № 710:**

«Телеграфирую Посланнику

По словам ханов и князей, они, в случае отделения от Китая желали бы выговорить для себя защиту от внешних врагов нашими войсками, внутреннее самоуправление и неприкосновенность их кочевого быта. Все остальные условия они ставят всецело в зависимость от нашего усмотрения. Насколько серьезна просьба князей, видно из того, что они в случае неудачи рискуют головами. Китайцы, по-видимому, еще ничего не знают. Князья опасаются, что если что-либо выйдет наружу, китайцы жестоко расправятся с ними и с Хутухтою. Усиление нашего конвоя удержит китайцев от репрессий. У китайцев здесь полтораста человек, 350 кавалерии, 4 орудия и пулеметы, сколько точно, не установлено»²⁰.

**4. Секретная телеграмма надворного советника Лавдовского. Урга.
23 июля 1911 года. № 743:**

«Постановление Совещания и отъезд депутации в С. Петербург стали известны населению и, следовательно, китайцам. Князья и Геген со дня на день ожидают ареста. Необходимо немедленно принять какое-нибудь решение и тотчас увеличить конвой. Промедление грозит монголам жестокой расплатой за из симпатии к России. Убедительно прошу хоть какого-нибудь ответа»²¹.

Петербург принимал ответные меры. 4 августа 1911 года состоялось Особое Совещание по Делах Дальнего Востока, на котором присутствовали Председатель Совета Министров П.А.Столыпин, министр финансов В.Н.Коковцов, Морской министр вице-адмирал И.К.Григорович, министр торговли и промышленности Тимашев, начальник Главного Управления Генерального Штаба генерал от кавалерии Я.Г.Жилинский и другие лица. 25-м августа того же года датирована резолюция Николая II, из Петергофа: «Согласен»²².

Участники Совещания «обсуждали вопрос о прибытии в Петербург депутации из Монголии с целью просить императора принять Монголию под протекторат России». При обсуждении монгольского вопроса названные государственные и военные деятели подчёркивали: китайское правительство задумало преобразовать

²⁰ Там же. Л. 19–19 об.

²¹ Там же. Л. 19 об.

²² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2918. Л. 14.

управление Монголией, пользовавшееся значительной автономией и являвшееся скорее вассальным владением царствующей в Китае династии. «Задуманные преобразования, отчасти уже проведенные в так называемой внутренней Монголии, должны привести к упразднению автономии, причем Халха должна в административном отношении быть поставлена в одинаковой положение с провинциями Внутреннего Китая»²³.

Китай начал предпринимать шаги к этому направлению и спланировал колонизировать монгольские земли, распространить на Монголию действие Горного Устава и связать с Пекином железными дорогами главные центры Халхи. Далее руководство Китая намеревалось упразднить большую часть буддийских монастырей в этой области, расквартировать в Монголии регулярные китайские войска, а конницу набрать из монголов. Стоит отметить, что русское правительство понимало опасность такой политики Китая для самобытного строя Монголии, для ее населения, и в протоколе Особого Совещания записано:

«Принимать на себя деятельную роль в монгольском вопросе и тем самым ослаблять наше влияние в делах Запада весьма нежелательно. Но, с другой стороны, напористая экспансия Китая также невыгодна и тревожна для России, поэтому в наших интересах поддержать монголов»²⁴.

И всё же, Совещание вынесло итоговый вердикт:

«Наиболее отвечающим нашим политическим задачам и обстановке настоящего политического момента было бы, чтобы Императорское Правительство, не выступая активно в монгольском вопросе и не принимая на себя обязательство силой оружия отстаивать задуманное монголами Халхи отложение от Китая, выступило посредником между ними и поддержало дипломатическим путём стремление монголов сохранить свою самобытность, не порывая с их сюзеренами – императорами Дайцинской династии». Соответственно, посланнику в Пекине поручить провести в дружеской и благожелательной форме переговоры, а монгольской делегации объяснить невыполнимость в настоящую минуту задуманного монголами полного отложения от Китая, но обещать нашу поддержку в борьбе с китайцами за сохранение самобытно строя Халхи. Обещать заступничества перед китайцами за

²³ Там же. Л. 14 об.

²⁴ Там же. Л. 15.

всех членов делегации, чтобы они не боялись мести китайцев. Для этого усилить присутствие в Урге вооружённой группировки войск и усилить охрану нашего консульства двумя сотнями казаков с пулемётами²⁵.

Однако принятием одной только этой резолюции политика России в Монголии не завершилась: в феврале 1913 года произошёл новый виток обострения российско-китайских отношений и создалась прямая угроза безопасности Монголии²⁶. В этой связи Морское Министерство России и Морской Генеральный Штаб разработали ряд мер по защите собственных интересов и интересов Монголии. В частности, начальник Морского Генерального Штаба князь А.А.Ливен приказал военно-морскому агенту в Японии и в Китае капитану 2 ранга А.Н.Воскресенскому продумать, «в какой части Китая желательно выяснение базы для бригады крейсеров», и воспользоваться для этой цели судном – станционером в Шанхае для обозрения побережья. А.Н.Воскресенский констатировал слабость китайского флота, поэтому рекомендовал: «Наши сравнительно крупные силы были бы очень полезны для демонстраций и необходимы для военных действий».²⁷

К марту 1913 года в Петербурге получили информацию из Пекина от офицера Морского Генерального Штаба, без подписи: поход Китая в Монголию решён категорически. В Мукденской, Цицикарской, Гиринской провинциях и по коммуникационной линии до Калгана сосредоточено свыше 160 тысяч войск всех родов оружия. Войска, руководимые главным образом японскими инструкторами, великолепно обучены и отлично вооружены. Генеральный Штаб китайской армии больше чем на половину укомплектован офицерами японского Генштаба, великолепно изучившими предстоявший театр военных действий во внутренней Монголии, где предстоит встреча с нашими войсками. К тому же, морально-боевой дух китайских войск был очень высок.

Поход против Монголии Китай намечал на конец марта или на начало мая, поэтому в российских ведомствах понимали: «Столкновение с Россией неизбежно. Мы совершенно не готовы. Необходимо принять экстренные меры, сосредоточить войска к Монгольской границе, и если сразу не ошеломить Китай решительным,

²⁵ Там же. Л. 15 об.–16.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1078. Шифрованные телеграммы на имя Морского министра Ивана Константиновича Григоровича.

²⁷ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1078. Л. 6 об.–7.

сокрушающим ударом, то дело примет затяжной, губительный для нас характер»²⁸.

В то время русские миноносцы «Лейтенант Сергеев» и «Беспощадный» находились в Ханькоу, и Морской Генеральный Штаб посчитал такое количество «недостаточным для защиты наших интересов и не соответствующем достоинству России». Исходя из такого решения, император Николай II санкционировал отправление к Ханькоу крейсера «Жемчуг» в дополнение к указанным двум миноносцам²⁹.

Кризис, однако, миновал, военная угроза спала, и в июне – июле 1913 года в Иркутске под председательством Иркутского генерал-губернатора состоялось межведомственное совещание иркутского и монгольского купечества по торгово-экономическим делам, на котором состоялось подписание взаимовыгодных обоюдных торговых договоров России с Монголией³⁰.

Источники:

РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 33, Д. 147.

РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1039. Д. 1078, Д. 2918.

Литература

Дацышен 2014: *Дацышен В.Г* Очерки истории Монголии. Москва – Берлин, 2014.

Зарина Л.Л., Лившиц С.Г.: 1970. *Зарина Л.Л., Лившиц С.Г.* Британский империализм в Китае (1896–1901). М., 1970.

Окладников, Бира 1983: *Окладников А.П., Бира Ш.* История Монгольской Народной Республики. М., 1983.

Лиштованный 2012: *Лиштованный Е.И.* Монгольский вектор в восточной политике России: вчера, сегодня, завтра // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2. С. 270–276.

²⁸ Там же. Л. 14–15.

²⁹ Там же. Л. 30, 32–33.

³⁰ Там же. Л. 35–36.